

Глава 250 – О? Какая неожиданность! (2)

Когда она посмотрела на цитру, в ее голове вдруг возникла одна мысль. Она выпалила: «Да быть не может, чтобы этот человек и был тем самым бесчестным дьявольским предком из легенд!»

Малыш цилинь весь задрожал. «Нет, такого же не может быть, да? Ну, в смысле, как дьявольский предок может быть погребен в таком безлюдном месте? Да кроме того, захоронение слишком простое и грубое».

Мозг Нин Сюе Мо работал на полную, обрабатывая всю информацию, которую она имела об этом дьявольском предке, но как бы она не перекапывала свою память, количество информации об этом человеке было ничтожным.

Этого дьявольского предка еще знали как крайне скрытного человека. Был он мужчиной или женщиной, так и осталось загадкой...

Все записи, упоминающие этого самого человека, едва ли говорили хоть что-то. В них не было описано никаких внешних данных. Записи лишь говорили о жадности дьявольского предка до роскоши, что он жил в великолепной громадине, пышно украшенной сверкающими камнями и сокровищами...

Поэтому, когда этот человек умер, его захоронение должно было быть заполнено жемчугом и драгоценными камнями, полная противоположность печальному состоянию этого захоронения.

Если этого человека хоронили второпях, совершенно невозможно было оставить рядом с телом драгоценную цитру, и уж тем более подготовить столько бесценных вещей, вроде кристального гроба с таким живым и ярким выгравированным рисунком, и этих масляных светильников, неистощимо горевших днем и ночью на протяжении столетий...

Судя по безмятежному выражению лицу мужчины в гробу, не похоже, что его запечатали там насильно. Скорее казалось, он добровольно забрался в гроб.

Если пораскинуть мозгами, человек, лежащий внутри гроба, не должен быть Дьявольским Предком.

Придя к заключению, она возвратилась к своей задаче, осматривая декоративный рисунок на гробе еще пол дня. Она опробовала несколько способов, чтобы открыть крышку, но безуспешно.

Малыш цилинь начал становиться несколько нетерпеливым. Он находился в этой гробнице уже больше шести часов!

Он очень хотел выйти наружу, чтобы вдохнуть свежего воздуха! Он так мало успел поиграть!

Ему было скучно сидеть без дела, и он начал бродить по залу в поисках выхода.

К сожалению, пробродив половину дня, он не смог найти никаких дыр, чтобы выбраться отсюда.

Затем, его взгляд упал на цепи. 'Может эти цепи как-то связаны с механизмом, который покажет выход?'

Он прижался к земле, затем прыгнул и взмыл в воздух к потолку, скрытому в темноте.

Потолок зала был довольно высоко. К счастью, способностей к прыжку у малыша цилиня было в достатке. Быстро, даже не вспотев, он достиг потолка.

Потолок был гладкий, куполообразной формы и цепи проходили через центр купола, выходя за его пределы. В итоге, неизвестно было, куда ведут эти цепи.

Держаться на потолке было не за что. У малыша цилиня не было выбора, кроме как зацепиться своими четырьмя коготками за кристальные цепи, отчего они закачались из стороны в сторону. Весь зал заиграл неистовым звоном.

В нем не было ни ритма, ни темпа, лишь диссонирующие звуки, крайне неприятные для слуха. Малыш цилинь забоялся, что Нин Сюе Мо возненавидит его за то, что он так шумит, поэтому он торопливо вцепился зубами в цепи, чтобы те прекратили качаться!

‘Хрусть!’ Его твердые как алмаз зуб, которые могли прокусить что угодно, вонзились в кристальные цепи. Неожиданно, от силы укуса цепи не сломались. Вместо этого, его клык застрял в цепях...

Он попробовал вытащить зуб из цепей, но цепь не поддалась, и он даже почувствовал боль, будто его резанули кинжалом. От боли он заскулил, а после обнаружил крайне странную ситуацию.

Из того места, где он укусил цепь, потекла струйка крови!

‘О нет!’ Его зуб кровоточил! ‘Нет, стойте!’ Это та странная кристальная цепь пила его кровь!

Яблочко был водным цилинем, таким же, как и другие цилинды. Хотя его тело в основном состояло из воды, крови у него было не так много.

Кровь цилинды была неизмеримо ценной; одна капля могла полумертвому восстановить тело до кончиков ногтей. Поэтому, малыш цилинь часто плакал, но никогда не терял кровь, так как слезы имели куда меньшую ценность, чем его кровь.

В этот момент, когда он увидел как по кристальной цепи струится кровь, он смертельно испугался и не сдержал крик: «Хозяйка! ХОЗЯЙКА!»

Нин Сюе Мо была занята деревом на крышке кристального гроба, и с самого начала не замечала выходок малыша цилинды